

История 6: Gotham (Часть 7)

Произошедшие в лесу события тяжёлым грузом давили на парня.

Пару дней он подавленно молчал, не реагируя на какие бы то ни было вопросы. Понимая, что юноша может замкнуться в себе, бабушка при каждой возможности пыталась завести разговор, растормошить его. Рассказывала в основном о событиях, произошедших в деревне и о разных домашних мелочах. И Ирбиса, наконец, прорвало.

– Из-за м-меня погибли люди... – однажды тихо заговорил он, пока Кага с ложечки кормила его кашей.

– Ох, касатик... – начала она, немного удивившись тому, что парень, наконец, заговорил, – тебя это гнетёт?

Ирбис кивнул, натянув одеяло до шеи.

– Ты ведь не сам их убил? – осторожно задала она вопрос, будучи уверенной, что лежащий у нее дома зверолод никого из разумных в своей жизни не убивал. Парень умолк, ничего не отвечая. Он уже понял, что если бы не помог семейству торговцев сбежать, то брата с сестрой наверняка не тронули. А теперь их смерти на его совести.

– Можешь рассказать, что произошло-то? Выговорись, глядишь, и полегчает.

Но зверолод упорствовал в своём молчании, не в силах начать рассказ.

Старушка покормила его, дала лекарств и напоила подогретым молоком с медом. Усевшись в свое плетёное кресло, она принялась что-то вязать. Собравшийся с духом Ирбис тихо заговорил. Он, как смог пересказал события той ночи и чем всё закончилось.

– Если бы не я... Они бы были ещё живы... – у него опять текли слезы. Но реакция Каги была неожиданно жёсткой: – Послушай. Парень, не будь эгоистом. Ты не один в этом мире живёшь! Ирбис не ожидал такой отповеди. Он беззвучно открывал и закрывал рот, будучи не в состоянии подобрать слова. Даже толком не понимая, за что его сейчас отчитывают. А старуха тем временем продолжала: – Не считай, будто бы все вертится вокруг одного лишь тебя. И нечего считать только себя причиной всего происходящего вокруг. Ты там был не один. Не только ты принимал решения! Там была ещё и та семья. Каждый из них принимал свое отдельное решение. Каждый действовал самостоятельно. Они решили бежать в темный лес. Это было уже их решение. Не твое. Ты дал им возможность. Это так. Но использовали ее они сами, как могли.

– У них же не было выбора, иначе бы их убили!

– Ошибаешься, касатик. У них был выбор: они могли попытаться добыть оружие, могли попытаться освободить остальных, могли раздобыть огонь хотя бы! А могли бы и принять смерть, чтобы жили их дети... Они решили сбежать, а ты остался. Сам ведь пытался же помочь остальным?

– Угу... – Ирбис кивнул, натянув одеяло до носа.

– Ты хоть что-то пытался сделать. Все лучше, чем опустив руки, смотреть, как их убивают. А

ещё там был тот человек... Он тоже принимал много своих решений... Жизнь – сложная штука. Как бы тебе это объяснить... События образуются из слияния множества самых разных решений. Корнями они могут уходить очень далеко в прошлое. Эта драма началась не той злополучной ночью... Бандиты нацелились именно на ту семью. И неспроста. Что-то произошло в прошлом и привело к нынешним событиям.

Ты, Дайн, стал невольным свидетелем и участником драматического финала.

– Ирбис... Меня з-зовут Ирбис... – виновато пропищал парень из-под одеяла, решившись назвать доброй женщине свое настоящее имя. Старушка только рассмеялась. Без злобы, без обиды, по-доброму.

– Вот оно как. Красивое имя Ирбис.

Она подошла к кровати и потрепала смущенного парня по голове.

– От-ткуда вы это знаете?

– Касатик... Я ведь оракул. Могу видеть чужое будущее и знаю, как его можно попытаться поменять. Для этого достаточно изменить какое-то решение, и твое будущее может сильно перемениться.

– Ч-что мне теперь делать? После этого.

– А что хочешь, то и делай. Не вини во всем только себя. Да, ты причастен к той трагедии. Прими это, пойми, сделай выводы и живи дальше. Вот чем ты занимался, до того как ко мне пришел?

– Путешествовал...

Старушка больше ничего не сказала, только погладила зверолода по голове ещё раз. На этом их текущий разговор подошёл к концу.

Вскоре температура у юноши совсем спала. Спустя две недели после злополучной ночи Ирбис почти полностью пришел в порядок. Только ещё заживало сломанное пинком Аларда ребро. Проведший все это время в гостях у старой Каги, парнишка начал готовиться вновь отправиться в путь. Зверолод посещал то место, где его нашли деревенски. Там он подобрал свою стрелу с засохшей капелькой его собственной крови на кончике наконечника и, сделав на торце насечку, чтобы не спутать с другими, убрал в колчан. На замену потерянным сапожкам деревенские подарили ему простенькие, но добротные сандали. А также у них со старушкой состоялся ещё один важный разговор: – Так что такое gothamin? Теперь вы можете рассказать? Вот... – перед самой своей отправкой вспомнил парень о причине своего появления в этой деревне.

– Ах, это... Да, теперь можно.

Ирбис был несколько удивлен столь лёгким согласием, ведь он так и не нашел ничего, что могло бы хоть как-то относиться к так называемому "смыслу жизни".

- У эльфов когда-то был могучий герой, о нем даже балладу сложили. Это слово оттуда. Эльфийское.

Они сидели на лавочке во двореке и наслаждались теплом летнего солнца. Парень немного понимал по эльфийски. Их дом иногда посещали представители лесного народа, но этого слова от них слышать не доводилось.

- Как же там было то... - она попыталась пропеть несколько строк, но получалось у старухи не очень: - Меня всесильем при рождении Господь Бог отравил, а я страдаю как последний дурак. Я умираю в пустоте неразделенной любви. Я жду тебя, о мой возлюбленный враг! - она замолкла, пытаясь вспомнить продолжение.

- И что? Не понимаю...

- Эх, касатик, не помню я всей песни. Так перескажу.

Ирбис кивнул.

- Был у эльфов давным-давно могучий герой, равных которому не находилось. Многие бросали ему вызов,

и с лёгкостью были повержены. Со временем сила стала гнести героя. Все казалось ему слишком лёгким... В общем, он вознамерился найти себе достойного врага, в борьбе с которым можно было бы не сдерживаться, показав все, на что способен. Gotham - в переводе с одного из эльфийских наречий означает "Мой враг" или "Единственный враг" как-то так.

На душе у Ирбиса стало паршиво. Было чувство, будто бы над ним жестоко подшутили. Для себя он решил по возможности подучить эльфийское наречие.

- Зачем было так делать? Зачем он это устроил?!

- Ты о ком? - удивлённо спросила старуха.

- О... О человеке с золотыми глазами! Вот...

- Ах. Наш златоглазый знакомый... А кто ж его знает. Может, урок тебе преподать хотел. Может, просто пошутил.

- Убить он меня хотел! - в гневе вскрикнул парень, а старуха мягко улыбнулась.

- Хотел бы он тебя убить, ко мне бы не отправил. Я на смерть никого не посылаю, он об этом прекрасно знает.

На несколько минут повисла тишина. Они оба наслаждались покоем.

- А чем та история закончилась?

- Ох. Герой всю свою жизнь положил на поиски своего единственного врага. У него была семья. Был сын, который жил в тени великого отца. Все постоянно сравнивали его с героем, но отцовской силой тот не обладал, и все разочаровывались в нем, даже он сам. Отцу не было дела до своего ребенка, он упрямо продолжал искать себе достойного противника, лишь изредка проводя время с отпрыском. Сын пытался уговорить отца обучить его владению мечом, но все

их тренировки сводились к безуспешным попыткам сына пробить оборону отца. Ни разу ему не удалось нанести ни единого удара, за что он достаивался презрительных взглядов родителя. Он смог нанести удачный удар всего единожды. Наверное, случайно сумев пробить блок отца, он с радостью за все обиды вонзил свой меч в сердце героя. Непобедимый герой, всю жизнь положивший на поиски достойного противника, был убит собственным сыном, которым всегда пренебрегал. Как-то так.

Дослушав рассказ, Ирбис истерически рассмеялся, и со смехом будто уходила скопившаяся на душе тяжесть. В конце мальчишка смеялся уже совсем легко.

- Послушай, касатик, не делай смыслом своей жизни месть тому человеку...

Юный зверолод согласно кивнул.

- Не буду, бабушка! Но я его не прощу.

Старушка одобрительно похлопал парня по плечу.

Чего старая Кага никогда не рассказывала парню, да и деревенским запретила, так это то, о чем поведали заглянувшие в деревню путешественники. Они рассказали о том, как по пути через лес обнаружили четыре повешенных покойника. Два мужских тела. Один труп был женским, а последний принадлежал маленькой девочке. У всех четверых было перерезано горло. Путники сняли и похоронили мертвецов прямо там, у тракта, в безымянных могилах. Позже из деревни весть о находке была послана в ближайший город. Вот только о юном зверолоде в отправленном письме не было ни слова. Старуха запретила упоминать своего пациента, не желая напоминать и без того нервничающему мальчишке о произошедшем несчастье.

Спустя ещё два дня, прошедших после разговора об эльфийском герое, Ирбис, распрощавшись с гостеприимной деревушкой, отправился в путь.

Его путешествие продолжилось.

(Вместо эпилога: Канцлер Ги – Единственный враг.)

<http://tl.rulate.ru/book/89127/2870325>